

Прицел

Перед ними возник угловатый объект в форме трехгранной пирамиды — иссиня-черный монолит, в основании которого тускло мерцало стекло. Сквозь него угадывались залитые ярким, почти дневным светом внутренние помещения.

Объектив камеры на флаере Ланна запечатлел мириады механических манипуляторов, находящихся в непрерывном движении; холодная сталь обшивки отливала мертвенным сине-серым блеском.

Это колоссальное сооружение больше всего напоминало тяжелый перерабатывающий завод.

Линь Ю невольно нахмурился.

«Завод?»

Неужели та самая призрачная «Фабрика» феромонов, которую так долго не могли отыскать, всё это время скрывалась здесь?

В кабине раздался треск статики. Ланн нажал кнопку приема, и из динамиков донесся искаженный помехами голос Девона:

— Ланн, они на месте. Пограничный пост зафиксировал прибытие флаера императорской семьи. Координаты подтверждают — объект находится на территории «Фабрики».

— Что ж, это действительно хорошие новости, — генерал-майор негромко усмехнулся, одним глотком осушив стакан крепкого алкоголя со льдом. — Не зря я прождал здесь почти три дня.

Он заметил:

— Твои сведения оказались очень точными, полковник Девон.

— Еще бы, — отозвался тот. — Я не зря потратил половину отпуска, чтобы изучить Сектор 23 вдоль и поперек.

Полковник негромко проворчал:

— После этой вылазки мой двухлетний запас выходных исчерпан дочи́ста. Теперь, даже если какой-нибудь милый омега пригласит меня на свидание, я не смогу высунуть нос со службы.

— Если я выберусь отсюда живым и сохраню командование Третьим легионом, то проведу тебя через особый протокол и верну все отгулы. Но...

Оба замолчали.

«Но если вернуться не суждено?»

Никто не хотел развивать эту мысль. Спустя мгновение Девон продолжил:

— Есть еще кое-что, Ланн. С того момента, как флаер императорской семьи пересек границу, сектор, где ты находишься, был полностью заблокирован. Линь Юй до смерти боится за свою шкуру, поэтому меры безопасности доведены до абсолюта. Сейчас в Сектор 23 даже муха не пролетит незамеченной.

— Ожидаемо. Иначе зачем бы я прилетал сюда заранее и три дня кружил в этой Богом забытой глуши?

Если бы полковнику не удалось перехватить данные о визитерах «Фабрики», им никогда не представилась бы возможность устроить эту засаду.

Ланн посмотрел в панорамное окно. Черный исполин медленно выплывал из-за горизонта планеты, неумолимо приближаясь. Его тяжелая тень, подобно доисторическому чудовищу, накрыла крохотный аппарат.

Командир коснулся панели управления:

— Я вижу их. Ухожу со связи.

— Хорошо, — спокойно ответил Девон, но не спешил отключаться. Сквозь белый шум он тихо добавил: — Удачи вам, генерал.

Ланн коротко бросил «угу» и прервал соединение. Ловко управляя машиной, он начал маневрировать, обходя гигантскую станцию, и направил флаер прямо вглубь планетарного кольца.

«Что он творит?!» — вскричала бб.

Внутренняя структура кольца была невероятно опасной: обломки скал мчались там со скоростью в десятки километров в секунду. Даже при поддержке самых совершенных систем навигации полет внутри кольца считался верным самоубийством.

— Это лучшее укрытие, — негромко произнес Линь Ю.

Юноша вспомнил похожую тактику из игры «Звёздная война». В одном из рейдов игрокам нужно было обойти патрули рабочих дронов и подобраться к Боссу-Матке. Прямое столкновение с роем означало гибель, и единственным решением было облачиться в огнеупорный костюм и проползти к гнезду через раскаленную лаву. Ни одному дрону не пришлось бы в голову искать врага там.

Место, сулящее смерть, становилось идеальным убежищем.

Судя по разговору, весь Сектор 23 был под замком, а вокруг «Фабрики» наверняка выставлено плотное оцепление. Но никто не стал бы следить за тем, что происходит внутри планетарного кольца — это была признанная мертвая зона.

Ланн вошел в кольцо.

Он был в парадной форме Третьего легиона, грудь украшали ордена, орденская лента была завязана безупречно. Генерал-майор выглядел не как человек, в одиночку врывающийся в зону отчуждения, а как офицер, стоящий на трибуне во время торжественного награждения.

Глыбы камней с грохотом проносились мимо, флаер едва успевал уворачиваться, получая лишь скользкие удары. Кабину нещадно трясло, но руки Ланна лежали на штурвале неподвижно. Он осторожно корректировал курс и угол наклона, пока наконец не влился в общий поток, начав вращаться вместе с пылью и камнями под действием гравитации планеты.

Он стал частью этого хаоса.

Линь Ю невольно затаил дыхание.

«Будь я на его месте, корабль бы уже давно разлетелся на куски»

Генерал полностью отключил освещение и активировал систему маскировки электромагнитных импульсов. Теперь его флаер, медленно вращающийся вместе с обломками, ничем не отличался от сотен других бесхозных остовов, дрейфующих на окраинах Сектора 23. Холодный стальной гроб, в котором покоились останки очередного офицера Третьего легиона.

Ланн взял с соседнего кресла длинноствольную нарезную винтовку и принялся неспешно протирать её шелковым платком. Серебристая сталь снайперской винтовки засияла, отражая холодный, подобный лунному, свет приборов. Генерал молча смотрел на экран, где две алые точки медленно пульсировали, сближаясь по заданным орбитам.

«Фабрика» и флаер Ланна.

Через двадцать минут их траектории пересеклись.

«Фабрика» скользила вдоль края планетарного кольца. Камера в гостиной флаера плавно повернулась в сторону станции. Из панорамного окна каюты Линь Ю теперь мог отчетливо рассмотреть структуру объекта.

Его можно было разделить на три уровня. В основании пирамиды располагались матричные конвейеры — там производили феромоны. Средний ярус занимали отдельные научно-исследовательские лаборатории и жилые отсеки. На самом верху находился просторный зал с панорамным остеклением, предназначенный для приема особо важных персон.

Именно там сейчас находился Линь Юй.

В отличие от нижних этажей с их холодным индустриальным стилем, отделка верхнего зала поражала роскошью: кожаные диваны, доставленные со Столичной планеты, редкие растения и ковры, стоившие целое состояние.

Старший принц вальяжно развалился на диване, покачивая в руке флакон с новым препаратом. Жидкость имела опасный, ярко-розовый оттенок.

— 66, можешь по губам разобрать, о чем они говорят? — спросил Линь Ю.

— Попробую... Но разрешение камеры слишком низкое, трудно анализировать мимику. Мне бы сейчас двенадцатикратный прицел...

Система на мгновение задумалась, проводя расчеты.

[Кажется, получилось. Линь Юй спрашивает: «Эта штука действительно лучше той дряни, что вызывает привыкание?»]

[А человек в галстукe отвечает... Сверяюсь с базой данных Империи. Это Гонат, научный сотрудник Научно-исследовательского института феромонов и лучший ученик директора Сгири. Был приговорен к смерти за то, что в ходе ссоры зарубил топором соседа и всю его семью, включая пятилетнего ребенка. Похоже, здесь он стал управляющим «Фабрики».]

«Ученик директора Сгири?» — Линь Ю нахмурился. — «Если я не ошибаюсь, Линь Юй взял сына Сгири в официальные мужья?»

— Совершенно верно, у вас отличная память, — отозвалась 66. — О, а вот и сам директор. Тот седой старик позади.

Юноша присмотрелся. Действительно, в центре стоял пожилой человек, замороженно

покачивающий в руках колбу с розовым препаратом.

«И что же говорит директор?»

[Он говорит: «Намного лучше. Это наше с Гонатом лучшее творение. Мы усилили мучительный эффект при отмене и повысили степень контроля. Омеги будут на коленях умолять вас о милости. Без ваших феромонов они превратятся в побитых псов, жаждущих подачки. Наслаждайтесь сполна».]

[А старший принц отвечает: «Мне уже не терпится. У вас есть подопытные? Приведите кого-нибудь, я хочу проверить».]

[Директор Сгири: «Я сейчас же пришлю вам самого красивого».]

[Принц кивает: «Главное, чтобы был не только красив, но и со строптивым нравом. Чтобы не сдавался до последнего, сколько бы его ни ломали. Тогда смотреть на его мучения после препарата будет в разы интереснее».]

Разрешения камеры не хватало, чтобы разглядеть лицо Линь Юя, но Линь Ю отчетливо чувствовал его абсолютное равнодушие. Для него подопытный был не живым человеком, а лабораторной крысой.

66 невольно содрогнулась.

[На «Фабрике» держат живых людей для экспериментов?]

Линь Ю не смог сдержать холодного смешка:

— Какая ирония. Похоже, это место не только производит наркотики, но и служит космическим борделем.

Теперь понятно, почему старший принц проделал такой путь в это захолустье. На Столичной планете наследнику трона такие «игры» были недоступны — любой подобный скандал уничтожил бы репутацию императорской семьи. Но здесь никто бы не узнал о его бесчинствах. Это место стало для него чем-то вроде пресловутого острова грехов.

Пока они говорили, флаер и станция плавно сближались, угол между ними сократился до менее чем шестидесяти градусов, но никто на «Фабрике» не заметил притаившийся в кольце корабль.

Ланн оказался прав: станция была защищена множеством датчиков, но никто не обращал внимания на мертвую зону планетарного кольца. Он хладнокровно настраивал системы.

Шлюз флаера беззвучно открылся. Никто не заметил, как из него вылетел крошечный дрон. Прodelав путь, выверенный до миллиметра, он прикрепился к панорамному стеклу верхнего яруса станции. Из него начала выделяться высококонцентрированная кислота, разъедая поверхность.

Высокопрочное стекло было пуленепробиваемым, но не могло устоять перед химической коррозией. Вскоре в нем образовалась каверна размером с рисовое зернышко — преграду теперь удерживал лишь тончайший слой материала.

Спустя две минуты перед Линь Юем предстал красивый рыжеволосый омега. Его грубо тащили за волосы, заставляя опуститься на колени.

Юноша вздрогнул.

«Кто-то из Третьего легиона?»

Пленник был в форме, на плечах поблескивали серебряные знаки отличия. Детали изображения подтверждали — это действительно был офицер Третьего легиона.

— Взгляните на него, — Гонат рывком заставил пленника поднять голову. — Хорош, не правда ли? Захватили его во время погони в Секторе 23. Майор Третьего легиона. Берегли его специально к вашему приезду.

Линь Юй подцепил подбородок омеги пальцем, осматривая его, словно товар, и удовлетворенно кивнул:

— Красив. Жаль только, что вам тогда не удалось поймать Ланна. Тот, думаю, был бы еще лучше.

Он причмокнул губами, выражая искреннее сожаление.

Линь Ю не выдержал и сжал в кулаке маленький экран системы.

— Отпусти, отпусти! Хост, больно же! — запищала 66.

В этот момент флаер поравнялся с «Фабрикой». Окна двух судов замерли друг напротив друга на расстоянии менее десяти километров.

[Цель в зоне досягаемости тяжелой нарезной винтовки МК908.]

Ланн перевел флаер в режим автопилота. В условиях нестабильного кольца это было безумием.

Максимум через пять минут корабль столкнется с крупным обломком. У командира было всего пять минут — ровно столько длилось окно сближения.

Гонат продолжал что-то увлеченно объяснять, поднося планшет к лицу Линь Юя:

— Ваше Высочество, если этот вам не по вкусу, у нас есть другие. Посмотрите на этого — седые волосы, голубые глаза, тоже офицер Третьего легиона. Есть в нем что-то от Ланна... Я велю привести его...

Ланн приник к двенадцатикратному прицелу. Совместив перекрестие с едва заметной точкой на стекле, он плавно нажал на спуск.

Он попал точно в каверну. По стеклу мгновенно разбежалась паутина трещин.

Второй выстрел. Пуля вылетела из ствола и вновь ударила точно в цель.

Третий. Без промаха.

Трещины множились, но исключительные свойства стекла не давали ему рассыпаться целиком — в нем образовалось лишь отверстие размером с пробку от бутылки.

Но этого было достаточно.

Звук лопающегося стекла вызвал панику. Присутствующие наконец заметили за окном тускло-серый остов флаера. Линь Юй, словно от удара током, отпрянул от пленника и в ужасе вскинул голову, пытаясь понять, откуда ведется огонь. Но флаер напротив был тише и безмолвен.

В этот миг ярко освещенная «Фабрика» превратилась в идеальную мишень.

Гонат закрыл Линь Юя своим телом:

— Уходим! Быстро, на нижний уровень!

Люди в зале зашевелились в хаосе. Поймать кого-то в прицел было почти невозможно.

Но Линь Юй услышал четвертый выстрел.

Гонат всё еще стоял в защитной позе, когда пуля прошла ему лоб, пройдя точно сквозь крошечное отверстие в стекле.

[Гонат. Научный сотрудник Научно-исследовательского института феромонов Империи, беглый преступник. Сквозное ранение головы. Признаки жизни отсутствуют. Смерть.]

Тело рухнуло на ковер.

Линь Юй истошно закричал. Директор Сгири схватил его за руку:

— Ваше Высочество, нам нужно...

Он не успел договорить — его голова взорвалась кровавыми брызгами. Ланн сделал пятый выстрел.

[Сгири. Директор Научно-исследовательского института феромонов Империи, председатель правления «Гэлакси Фарма». Сквозное ранение головы. Признаки жизни отсутствуют. Смерть.]

Затем последовал шестой выстрел, седьмой...

[Советник Имперского научно-исследовательского института... Смерть.]

[Представитель фармацевтической компании «Гэлакси Фарма»... Смерть.]

[Консул Сектора 23... Смерть.]

Система обрабатывала колоссальные объемы данных, мгновенно идентифицируя каждого убитого. Каждое имя принадлежало влиятельному человеку. Генерал стрелял с невероятной скоростью; холодный механический голос бб сливался в непрерывный речитатив.

— Смерть... — проговорила система.

Линь Ю хотел что-то сказать, но внезапно его зрачки сузились.

На краю экрана он увидел два золотисто-красных веретенообразных объекта, которые на огромной скорости неслись к флаеру. «Фабрика» наконец нанесла ответный удар.

Ради лучшего обзора Ланн убрал часть защитных панелей кабины, и теперь он был практически открыт космосу. Генерал расправил свои серебристые крылья, упираясь костяными отростками в углы дивана, чтобы придать телу импульс для маневра. Снаряды летели прямо в него.

Командир даже не шелохнулся.

Во время этой дуэли снайперы со станции тоже открыли огонь. Чтобы не терять выгодный угол обстрела, Ланн не уклонялся ни от чего, кроме смертельных попаданий. Его плечи, голени — всё было покрыто ссадинами и пулевыми отверстиями, которые медленно затягивались благодаря регенерации, оставляя жуткие следы. Капли крови срывались с его пальцев и медленно плыли в воздухе, подобно драгоценным рубинам «голубиная кровь» из системы Памир.

От потери крови и боли мышцы Ланна сводило судорогой. Лицо его смертельно побледнело, тело била дрожь, сознание затуманивалось. Но каждый раз, когда он вскидывал винтовку, его движения были безупречны и точны, как работа идеально отлаженного механизма.

А по ту сторону окна планетарное кольцо продолжало свой бег.

— Боже мой! — внезапно вскрикнула бб.

Она увидела огромное скопление металлических обломков. Кладбище планет проходило мимо.

Разбитые флаеры давно превратились в холодные саркофаги. Тела в космосе не тлеют. Сквозь слои стекла бб видела погибших воинов. Их лица были покрыты инеем, а помутневшие глаза смотрели в пустоту безжизненным белым светом.

Даже если их сознание давно угасло, а души покинули этот мир, здесь и сейчас они, казалось, сквозь слои стекла парили рядом с этим стальным кораблем, безмолвно взирая на своего командира.

Ланн нажал на спуск.

Девятый выстрел.

Пуля прошла пространство, и в зале станции расцвел кровавый бутон. Снова точно в цель.

Тихий голос системы подвел итог:

[Линь Юй. Наследный принц Империи, первый в списке престолонаследия. Сквозное ранение головы. Признаки жизни не обнаружены.]

[Статус: Мертв.]